

С. А. Белобородов

«И ВСКОРЕ РАСКОЛ ЗДЕСЬ НЕОБЫЧАЙНО УСИЛИЛСЯ» (К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА КРАСНОУФИМСКОГО УЕЗДА)*

В статье прослеживается история старообрядчества в Красноуфимском уезде с XVIII в. до современности. Распространение и функционирование раскола рассматривается на фоне исторических событий, происходивших на Урале и в России. Автор активно использует дореволюционную периодику и архивные материалы.

Ключевые слова: *староверие, Красноуфимский уезд, история старообрядчества.*

В конце XVII — первой четверти XVIII вв. территория, на которой позже был образован Красноуфимский уезд, делилась между восточной частью Кунгурского уезда Вятской и юго-западной частью Верхотурского уезда Сибирской провинций. С 1727 г. эти земли вошли в состав Кунгурского уезда вновь учрежденной Пермской провинции. И лишь в 1781 г. Красноуфимская крепость получила статус уездного города Пермской губернии.

Для лучшего понимания процессов, происходивших в старообрядческой среде Красноуфимского уезда, есть смысл выделить ряд условных районов, основываясь на территориальной близости отдельных населенных пунктов, общности исторических условий заселения и развития.

Северная и северо-восточная часть уезда — Иргинский (основан в 1728 г.), Тисовский (1730), Молебский (1787), Шайтанский (1727), Уткинский (1729), Сылвенский (1729) заводы, принадлежавшие Демидовым (два последних — со второй половины XVIII в. во владении Яковлевых; Шайтанский с начала XIX в. в собственности М. Ф. Ярцева), имевшие ориентацию на горнозаводской Урал.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ N 11-01-00317а «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX–XX вв.: историко-культурный атлас».

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

Восточная часть уезда — Верхнесергинский (1742), Нижнесергинский (1743), Атигский (1790), Михайловский (1808) заводы, с конца XVIII в. находившиеся во владении М. П. Губина, ориентированные на Уфалей.

Южная часть — Нязепетровский завод (1747), Сорокинская пристань (конец 1740-х гг.), близ которой в 1809 г. возведен Шемахинский завод, перешедшие в начале XIX в. в собственность Л. И. Расторгуева, ориентированные на Касли — Кыштым.

Центральная часть — Красноуфимская (1736) и Ачитская (1735) крепости, селения Тюш, Сарс, Порозово, Сажино, поддерживавшие связи со старообрядцами горных заводов, но составлявшие независимое сообщество, ориентированное на общины Осинского уезда.

* * *

В 1727 г. торгующие посадские люди из Балахны, уездного города Нижегородской губернии, двоюродные братья Петр и Гаврил Осокины добились разрешения поставить на речке Иргине, притоке Сылвы, рядом с рудной горой Красный Яр медеплавильный завод. Первую медь Осокинский завод выдал в декабре 1728 г. Откуда Осокины набрали людей, никто толком не знал, и лишь изредка в Екатеринбурге получали жалобы от кунгурского воеводы: «В Суксунский и Иргинский заводы приходят пришлые люди многое число непрестанно, а какие они уроженцы, того не объявляют, а приказчики о том виду не дают. Пришлые те, приходя со оных заводов, чинят Кунгурского уезда крестьянам бои и смертные убийства и, учиня бой, убегают на оные заводы»¹.

Главным покровителем Иргинских «безобразников» был заводской приказчик Р. Ф. Набатов. В истории уральского староверия первой половины XVIII в. Родион Федорович — личность не просто известная, а легендарная. Он происходил из семьи крестьян с. Копосово (вотчины Троице-Сергиева монастыря) Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Еще в ранней юности бежал на Урал, в скитаниях стал постепенно умелым рудознатцем. Он открыл несколько месторождений железных и медных руд. Кроме Иргинского завода «построил и в действие произвел» осокинские соляные промыслы в Кунгурском уезде.

¹ Цит. по: *Корепанов Н. С.* Кто придумал самовар? // Известия Уральского университета. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 3. 1997. № 6. С. 87.

Успехи в горнозаводском деле и торговле позволили ему приобрести немалые капиталы, а вместе с ними и устойчивое положение в крае. Примечательно, что, будучи ревностным старообрядцем, Р. Ф. Набатов все свое влияние, связи и немалые финансовые возможности употреблял на пользу общества уральских (позже — и алтайских) староверов. Он подкупал чиновников, «заводил» старообрядческие скиты, организовывал побеги арестованным «расколоучителям»².

При непосредственном участии Набатова Иргинский завод в большом количестве был заселен его земляками — старообрядцами, которые бежали на Урал из той же Нижегородчины. Например, из 10 мастеров котельной фабрики лишь один числился православным. Из девяти остальных семеро были переселенцы из Балахнинского, один — из Сергачского уездов Нижегородской губернии, и еще один старообрядец из Сарапула. Схожая ситуация наблюдалась на якорной и кузнечной фабриках.

В сентябре 1735 г. Родион Набатов с тремя демидовскими приказчиками и екатеринбургским купцом подписал челобитье «за всех староверцев», обещая всяческую благонадежность и лишь прося за то двух-трех попов, «которые по старопечатным книгам веру хранить желают». Ответом на это прошение стали знаменитая татищевская «выгонка» старообрядцев и энергичные действия по обращению раскольников в Православие.

14 марта 1736 г. мастерские и работные люди Иргинского завода, до предела доведенные мирными и немирными увещеваниями перейти в «правильную» веру, организованно прекратили работу, поделились на группы и пошли маршем на Кунгур записываться в боевые сотни на Башкирскую войну. В Иргинске остались женщины, дети до 15-летнего возраста, престарелые работники, несколько караульных, а также новый приказчик Иван Швецов, сменивший на этом посту Р. Ф. Набатова, перешедшего управлять демидовским Невьянским заводом³.

Башкирское восстание 1735–1740 гг. породило знаменитую «вольницу» — добровольные отряды заводских мастеровых и приписных крестьян. От заводской рутинной, от нескончаемой работы и недоброго начальства, наскоро выстругав копья и стрелы и натянув луки, двинулись

---

² Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 72–81; Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984. С. 57–67.

³ Корепанов Н. С. Кто придумал самовар? С. 90.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

в «башкирские походы» все не сумевшие привыкнуть к новой заводской жизни. Екатеринбургская «горная власть» вскоре ограничила поток охочих пострелять и помародерствовать пятой частью от каждого завода или села. И лишь два завода — Иргинский и Юговской — познали «вольницу» сполна⁴. Иргинцы трижды ходили в «башкирские походы», причем воевали они почти всегда бок о бок с красноуфимскими казаками.

Упомянув о красноуфимских казаках, нам придется сделать довольно пространный экскурс в историю освоения края. В середине 1730-х гг. главной задачей, решаемой русским правительством на юго-восточной окраине России, стало строительство системы укреплений в Башкирии, которой отводилась роль плацдарма в присоединении Казахстана и Средней Азии. В 1735–1736 гг. усилиями полковника А. И. Тевкелева и солдат драгунских команд были основаны «крепостицы» Ачитская, Кленовская, Бисертская, Грбовская. Весной 1736 г. на правом берегу Уфы при впадении в нее речки Сарга была заложена еще одна крепость, названная Красный Яр (позже ее стали именовать Уфимская, а вскоре закрепилось окончательное название — Красноуфимская)⁵.

В 1738 г. руководителем Оренбургской экспедиции стал В. Н. Татищев. Принимая во внимание сложную военно-политическую обстановку в крае (непрекращающиеся волнения башкир), он настоял на переводе провинциального воеводы из Соликамска в Кунгур и одновременно поднял административное значение Осы и Красноуфимска, куда назначили особых воевод, подчиненных Уфимской провинции⁶.

Регулярных воинских частей на новой пограничной линии было крайне мало, а содержание их обходилось государству дорого, поэтому решено было сделать ставку на создание в крае иррегулярных, казачьих войск. Так в середине XVIII в. образовалось Оренбургское казачье войско. Основу его составили переведенные в 1743–1744 гг. в Оренбург и Бердскую пригородную слободу 550 городских казаков и дворян из Уфы и Самары. Кроме того, высочайшим указом от 27 июля 1744 г. в оренбургские казаки были зачислены все пришельцы, сходцы, беглые, самовольно поселившиеся в новопостроенных крепостях по

⁴ *Корепанов Н. С.* Кто придумал самовар? С. 90.

⁵ *Анимациа Е. Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1975. С. 215.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. X. № 7347. С. 212.

линии. В составе нового войска были также исетские, яицкие, донские, малороссийские казаки, крещеные калмыки и тептяри.

Главной повинностью казаков была сторожевая служба, поглощавшая большую часть времени, отрывавшая их от занятий земледелием. С весны до осени они находились на линии, участвовали в разъездах, караулах, конвоях, пикетах. К нелегкой военной службе добавлялись натуральные повинности — фортификационные работы, ремонт и строительство дорог, мостов, заготовка и перевозка леса, конвоирование почты.

Отрядам красноуфимских казаков в конце 1730-х гг. неоднократно пришлось принимать участие в военных походах против «немирных» башкир. По нашему мнению, именно тогда они и «заразили поморщиной» часть ратников из Иргинска. Здесь уместно будет процитировать высказывание весьма авторитетного исследователя уральского староверия архимандрита Палладия, который писал: «Поморский раскол прежде всего появился в Красноуфимской крепости... Крепость, с самого ее основания, населена была людьми из разных мест России, в числе которых были казаки, зараженные поморским расколом. Эти казаки и были первыми распространителями поморского раскола в селениях, прилежащих к г. Красноуфимску»⁷. И уже через непродолжительное время «с особою силой поморский раскол обнаружился в Иргинском заводе»⁸.

Прямым подтверждением этих слов могут служить найденные Н. Н. Покровским письма наставника иргинской общины старообрядцев Стефана Гордиевского Р. Ф. Набатову, который в это время находился под арестом. Третье и четвертое письма Гордиевского (23 июня и 5 июля 1742 г.) являются ответами на упреки Набатова руководителям иргинских староверов в «перекрещиванстве»⁹ — традиционной практике, осуществляемой поморцами (и федосеевцами) при приеме в свою общину новых членов.

С большой вероятностью можно говорить еще об одном «опорном пункте» поморцев в регионе — Шайтанском заводе. Именно здесь в 1730-е гг. выстроил усадьбу Иван Степанович Осенев («лицом смугло-

---

⁷ П[алладий], а[рхим.]. Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863. С. 47.

⁸ Там же.

⁹ Байдин В. И. Кирша Данилов и Родион Набатов // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 128.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

ват, глаза серые, нос кубышковат, на голове волосы седые, борода круглая русая с сединой, ус светлорус, утробист, в левом ухе серьга»). Он происходил из семьи ясачных крестьян Казанской губернии, которая в 1720-е гг. бежала на Урал. Здесь Осенев очень скоро стал крупным предпринимателем и одновременно одним из руководителей старообрядцев-беспоповцев. По торговым делам Осенев много путешествовал по стране (от Петербурга до Тобольска), попутно устанавливая и поддерживая контакты со староверами разных регионов¹⁰.

На Шайтанском же заводе проживала его мать Агафья Кондратьевна — из семейства олонецких крестьян-старообрядцев. «Она сохранила связь с известными центрами старообрядчества в Поморье и на Керженце и самым активным образом распространяла беспоповщинское старообрядчество на Урале»¹¹. В этом ей активно помогали дворовые люди: «купленной в Петербурге чюхонской породы Петр Стефанов», крещенный известным на весь Урал иноком Иаковом, и «новокрещенная девка башкирской породы». Характер и стойкость Агафьи Осенева особенно ярко проявились в 1750 г., когда ее арестовали вслед за сыном, обвинив в пропаганде раскола. Более года ее томили в Екатеринбургской тюрьме постоянно «увещевая» оставить старообрядчество¹². Однако 80-летняя Осенева осталась верна своим убеждениям и, скорее всего, так бы и закончила свою жизнь в темнице, если бы в 1752 г., благодаря заступничеству могущественных покровителей И. С. Осенева, всех причастных к этому делу не амнистировали¹³.

Таким образом, с конца 1730-х гг. в наиболее крупных старообрядческих центрах округа — Красноуфимской крепости, Нижнеиргинском и Шайтанском (Нижнем) заводах — одновременно существовали и беспоповские (поморцы) и беглопоповские общины. Представители этих обществ развернули в крае активную миссионерскую деятельность и вскоре, как отметили православные священники, «раскол здесь необычайно усилился».

Что касается Красноуфимска, то автор опубликованного в 1804 г.

¹⁰ О нем см.: *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест. С. 74–76, 91–93, 100.

¹¹ Там же. С. 74–75.

¹² *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781). 2-е изд. Екатеринбург, 1998. С. 50.

¹³ *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест. С. 100.

«Хозяйственного описания Пермской губернии» Н. С. Попов (кстати, сам местный уроженец) констатировал, что в начале XIX в. казаки все еще составляли преобладающую группу населения города: «Купцов третьей гильдии — 137, мещан — 325, казаков: служилых — 475, отставных — 141, малолеток — 561, чиновников — 6, церковных служащих — 18. Всего 1670 [душ мужского пола]». И далее: «Казаки гарнизона наиболее многочисленная часть жителей. Их единственное пропитание — от крестьянских промыслов. Они обязаны исполнять линейную службу, снаряжаясь собственным иждивением — двумя лошадьми, конным шлейфом, амуницией, провиантом. Управляет казаками атаман...

Достатком отличающиеся жители ведут жизнь свою в рассуждении домашнего содержания, одежды и пищи, подражая отчасти купцам лучших здешних городов, но во всем умеренно. Почти все бороды не бреют и русское носят платье, в обхождении придерживаются старинных обычаев...»¹⁴. По данным, которые приводил в своей книге «Города Урала» Л. Е. Иофа, в Красноуфимске в начале XIX в. проживало не менее 1000 казаков¹⁵.

Их конфессиональную принадлежность можно установить на основании данных С. Д. Нечаева, командированного в 1826–1827 гг. в Пермскую губернию специально для изучения старообрядчества и составления подробного отчета по этому вопросу. Этот прекрасно информированный человек отметил в своем дневнике: «Наибольшее число поморцев существует между красноуфимскими казаками, которые теперь выселяются на линию. При запросах здешние поморцы показывают, что они одного согласия с Преображенским кладбищем [в Москве]. Они, равно как и таватуйские... принадлежат к федосеевщине»¹⁶.

Этот же автор приводит любопытные факты о распространении беспоповщины в Ачитской крепости, полученные им из «первоисточника» — от местных руководителей поморцев Алексея Берсенева и некоего Кирила Яковлевича: «Первые понятия о сей секте получили они из Таватуга (деревня на берегу одноименного озера в Екатеринбургском уезде. — С. Б.), но совершенно обратил их в оную бывший купец казанский Иван Тихонович Золотарев, назад тому лет с 20 приезжавший к

¹⁴ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 2. Пермь, 1804. С. 294–297.

¹⁵ Иофа Л. Е. Города Урала. М., 1951. С. 245.

¹⁶ Нечаев С. Д. Дневник // Братское слово. 1894. № 1. С. 76.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

ним (т. е. около 1806–1807 гг. — С. Б.). Кроме того, нередко навещают их одноверцы из Казани, бывают даже из Выгорецкого скита»¹⁷.

Упомянутый И. Т. Золотарев был весьма влиятельным лицом казанского общества федосеевцев. В правление Павла I он был осужден за веру и сослан в Сибирь, но при Александре I возвращен из ссылки. Золотарев занялся активной миссионерской деятельностью, причем не только в Казани, но, как видно, и в достаточно отдаленных от нее краях. В 1815 г. его подпись (уже не купца, а мещанина) первой стоит под прошением казанских федосеевцев об отводе им земли под особое кладбище¹⁸. Позже Золотарев был вновь приговорен к высылке в Сибирь, за, как сказано в документах полиции, «расколоучительство»¹⁹. Не дожидаясь ареста, он скрылся. По имеющимся у полиции данным, в начале 1820-х гг. Золотарев проживал в д. Тонкиной Варнавинского уезда Костромской губернии²⁰. Вероятно, там он и был арестован, после чего долго содержался в Казанском тюремном замке за «предосудительные разговоры о религии и правительстве»²¹.

Что же до ачитских беспоповцев, то когда их число возросло до 150 человек, по рапорту одного священника было затеяно следствие, «но при оном было скрыто, что они перекрещены и сами перекрещивают, только отобрали подписку (не заниматься пропагандой староверия. — С. Б.)»²². Однако, как показали дальнейшие события, старообрядцы не сочли нужным обращать внимание на данные ими обещания: «С этого времени общество ачитских федосеевцев сделалось рассадником раскола для других селений Красноуфимского и для других уездов Пермской губернии»²³.

Так, например, именно из Ачита в 1820-е гг. беспоповское учение распространилось среди староверов Курашимского завода Пермского уезда, когда мастеровой Василий Никитин, побывав в Ачитской крепости, «увлекся лжеучением наставника Алексея Берсенева»²⁴. Ачитские

¹⁷ Нечаев С. Д. Дневник. С. 76.

¹⁸ НАРТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 73 об.

²⁰ Там же. Л. 66.

²¹ ГАРФ. Ф. 109. I Эксп. 1832 г. Д. 174.

²² Нечаев С. Д. Дневник. С. 75.

²³ П[алладий], а[рхим.]. Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». С. 48.

²⁴ Там же. С. 46.

«корни» имеет «федосеевщина», «заразившая» прихожан насадской, сергинской, сылвенской Троицкой, кинделинской и сажинской церквей, а также Лысвинского завода Кунгурского уезда²⁵.

Появление нового центра беспоповцев оказалось для местных старообрядцев как нельзя более своевременным. Дело в том, что в 1820-е гг. произошли события, очень сильно отразившиеся на составе общества староверов Красноуфимска. Здесь необходимо рассказать об упомянутом Нечаевым переселении красноуфимских казаков на Илецкую линию. Новоилецкий район был образован в 1811 г. в целях защиты Илецкого соляного промысла и солевозного тракта, проложенного к Самаре. Образовавшийся участок и район между старой и новой границами площадью 600 тыс. десятин власти решили заселять уральскими и оренбургскими казаками. Так возникли форпосты Изобильный, Буранный, Линеvский, Угольный, Ветлянский, крепость Бердянка с редутом Ханским. Но жителей в них было крайне мало, так как казаки не желали покидать обжитые места и переселяться добровольно. Когда в 1820 г. была упразднена Красноуфимская станица, ее казакам предписали отправиться на эту линию. Но они отказались покидать обжитые места, подав прошение царю. Лишь после жестокого подавления этого волнения в 1826 г. казаков заставили переехать на новые земли.

Миграция значительного количества красноуфимских казаков, среди которых подавляющее большинство составляли старообрядцы-беспоповцы, безусловно, ослабила местную общину. Однако это не привело к ее уничтожению. Так, присутствие в Красноуфимске федосеевцев фиксируется источниками рубежа XIX–XX вв.²⁶, а последние представители поморского согласия проживали в городе вплоть до 1970–1980-х гг.²⁷ Тем не менее, со второй четверти XIX в. доминирующее положение среди местных староверов заняли беглопоповцы.

В 1830-е гг. значительным (по местным меркам) центром беспоповщины в уезде стала территория нынешнего Нижнесергинского района: по данным 1836 г. в Нижнесергинском заводе числилось 17

---

²⁵ П[алладий], а[рхим.]. Обзорение Пермского раскола ... С. 44, 46.

²⁶ Присоединение к Православной Церкви старообрядца федосеевского согласия // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 4. С. 66–68.

²⁷ Архив ЛАИ УрФУ. Дневники. Д. 18 / 76–15. Л. 49, 59. Записано в 1976 г. от Карпова Л. И., 1916 г. р.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

староверов, на Верхнесергинском заводе — 21 человек. Почти столько же беспоповцев было сосредоточено в Михайловском заводе (вместе с Уфимской пристанью) — 22 человека. К этому следует добавить 25 поморцев Шемахинского завода, расположенного в 35 верстах к югу от Михайловска²⁸. В документах их конфессиональная принадлежность обозначена одинаково: «не приемлющие священство». На самом же деле большинство из них принадлежало к поморскому согласию, но были и единичные приверженцы «федосеевщины». Кроме московских и казанских старообрядцев местные беспоповцы поддерживали теснейшие контакты с поморцами Златоуста и Уфалейских заводов и через них — с зауральскими поморцами и оренбургскими казаками²⁹.

Если же говорить о других населенных пунктах уезда, где проживали староверы, то можно однозначно утверждать, что почти везде беглопоповцы лидировали в количественном отношении уже к середине XVIII в. При этом достаточно четко вычлняются крупные общества, куда входило по несколько старообрядческих общин, как правило, располагавшихся в соседствующих поселениях. Условно их можно разделить на «заводские» и «сельские». Несложно выделить и их «идеологическую ориентацию»: 1) беглопоповцы северной части уезда (Иргинский, Сылвенский, Уткинский и другие заводы и окружавшие их селения), ориентированные на Екатеринбург, но имевшие в рамках Екатеринбургского объединения старообрядцев существенную автономию; 2) беглопоповцы центральной части уезда (Саранинский и Артинский заводы), также испытывавшие влияние «горноуральских» собратьев по вере; 3) беглопоповцы Нязепетровского и Шемахинского заводов, входившие в Каслинско-Кыштымское объединение старообрядцев; 4) общины беглопоповцев Красноуфимска, Ачита, Тюша, Сажино, поддерживающие тесные связи со староверами Осинского уезда.

---

²⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 155.

²⁹ О поморцах Южного Урала и Зауралья см.: *Мангилев П. И., прот.* Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII — начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2008; *Мангилев П. И., прот.* «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Вып. 6: От средневековья к современности. Сб. научн. тр. Екатеринбург, 2005. С. 328–413; *Мангилев П. И., прот.* «Вопросы Озерскому Собору» как источник по истории полемики о браке у старообрядцев-поморцев Южного Урала и Зауралья // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2008. Вып. 7. С. 334–374.

Уместно будет привести статистические данные за 1836 г.³⁰ Скорее всего, они не отличаются абсолютной достоверностью, зато правильно обозначают основные старообрядческие центры, существовавшие в то время.

Название завода	Беглопоповцев мужск. пола	Беглопоповцев женск. пола	Итого
Саранинский	850	935	1785
Иргинский	1640	1867	3507
Сылвенский	324	359	683
Шайтанский	858	906	1764
Нязепетровский	260	359	619
Шемахинский	273	307	580

По указу Красноуфимской воеводской канцелярии в 1753 г. Петр Осокин приступил к строительству нового завода в долине реки Сараны. Для этого потребовались дополнительные рабочие руки. Люди завозились из Московской, Петербургской, Симбирской, Казанской и, конечно же, Нижегородской губерний. Кроме того, в Саранинский завод в 1760-е гг. было переселено несколько семейств из Иргинска, «в наказание за соращение в раскол». «Несмотря на то, что начальство обложило этих раскольников двойными податями и обременяло тяжелыми работами, они не только не оставили своих заблуждений», но и распространили их среди местных жителей. «Вскоре староверы нашли здесь сильного покровителя и ревностного поборника в распространении раскола в заводууправителе Персидине. Он увлек в раскол заводские должностные лица, и тогда раскол здесь очень усилился, чему немало способствовало также богослужение, отправляемое при местной часовне беглым попом, взятым с Иргиза, и ни кем и ни чем не стесняемое распространение раскольнических лжеучений. От того раскол здесь так усилился, что когда епархиальное начальство разрешило построить православную церковь, то из 15000 душ мужского пола, населявших завод (очевидно,

³⁰ Таблица составлена по материалам ГАПК. Ф. 65. Канцелярия Пермского губернатора. Оп. 2. Д. 817. Л. 154–155.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

что речь идет и о заводских рабочих, и о крестьянах приписных деревень. — С. Б.), в Православии оказалось только 22 человека»³¹.

В Артинском заводе (основан в 1783 г.) староверие окрепло также на исходе XVIII в., а особенно активизировалось при новом владельце (с 1797 г.) — московском купце А. А. Кнауфе. «Расколоучители... так быстро распространили раскол между жителями завода, что православные, начав строить церковь, не кончили, и оставили ее... непокрытою в продолжение 40 лет. В это время староверы выстроили в поселке две часовни, в которых открыто служил вызванный заводским начальством из Верх-Исетского завода мастером Матвей Казарин. Пользуясь особенным покровительством заводских властей, Казарин образовал из раскольников сильное общество, одних научил петь церковные песни по крюкам, других — читать и переписывать «цветники». Заводоуправление, со своей стороны, давало выгодные места раскольникам на службе заводской и назначало им более легкие работы. Все это, естественно, усиливало раскол. Ослабевать он начал уже тогда, когда Артинский завод отошел в казенное ведомство (с 1810 г. — С. Б.). Впрочем, и тогда раскол поддерживался заводскими надзирателями из раскольников, оставшимися на своих местах»³².

В конце XVIII в. еще более окрепли старообрядческие беглопоповские общины заводских поселений, расположенных к северу и северо-востоку от Красноуфимска, — Молебского, Шайтанского и Сылвенского. В последнем из упомянутых населенных пунктов «раскол особенно усилился около 1800 г., когда в Сылвенский завод определен был приказчиком некто Солодовщиков, крепостной Яковлева, переведенный из Верх-Нейвинского завода (речь, несомненно, идет о караванном приказчике Иване Солодовщикове. — С. Б.). Тогда уклонились в раскол все конторские служители и многие из мастеровых. В течение 12-летнего управления заводом, Солодовщиков постоянно покровительствовал раскольникам и, между ними, особенно лжеинокам, проживавшим по реке Сылве»³³. Примечательно, что преемниками Солодовщикова стали один из «столпов» уральской беглопоповщины Павел Иванович Якорнов (затем — приказчик Режевского завода), а еще позже — «злые раскольники» А. Махотин и А. Новосадов.

³¹ П[алладий], а[рхим.]. Обзорение Пермского раскола ... С. 21.

³² Там же. С. 22.

³³ Там же. С. 21–22.

Следует отметить, что общины беглопоповцев севера Красноуфимского уезда («заводские») имели четкую организационную структуру, во многом схожую со структурой старообрядческих организаций горнозаводского Урала. При этом основные вопросы «стратегического» характера решали старообрядческие старшины (как правило, это люди, занимавшие высокие посты в заводских администрациях либо проявившие себя как предприниматели).

Действительно, большинство администраций частных заводов в конце XVIII — первой трети XIX вв. возглавляли старообрядцы, причем авторитетнейшие лидеры движения. Так, например, на Уткинском (Старом) заводе приказчиками около четверти века служили представители семейства Зотовых. С 1785 г. заводским управителем был Федот Петрович Зотов (позже приказчик Шуралинского завода).

Когда И. С. Яковлев для лучшего управления своими предприятиями создал Главное Верх-Исетское заводское правление (1798 г.), Григорий Федотович Зотов (1775 — после 1838) переводится с Уткинского завода и с первых дней становится у руководства Верх-Исетского округа. Впоследствии именно этот легендарный человек являлся фактическим руководителем заводов Каслинско-Кыштымского округа Расторгуева. В Уткинский же завод приказчиком назначают его брата Поликарпа Зотова (позже руководившего Режевским заводом). В 1840-е г. Уткинское заводууправление возглавлял представитель другой известнейшей старообрядческой семьи — Иван Егорович Китаев, сын одного из старшин Екатеринбургского общества беглопоповцев.

«Вопиющая» (по мнению церковного начальства) история произошла в Шайтанском заводе в 1846 г., когда приказчик-старообрядец Поляков, о котором было известно, что он всячески поддерживает и продвигает собратьев по вере, распорядился выдавать служителям старообрядческой часовни зарплату «из господских денег». И, более того, «уволил их от всех заводских повинностей»³⁴. Под покровительством приказчика вольготно чувствовал себя и руководитель шайтанских староверов инок Исаия (Голдобин)³⁵.

Особую значимость «северного» центра красноуфимского староверия подчеркивает то обстоятельство, что во второй четверти XIX в.

³⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5773. Л. 12.

³⁵ Там же.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

только «северные» общины смогли позволить себе дорогое «удовольствие» — приобрести беглого священника. Около 1825 г. здесь появился беглый иерей по имени Алексей, которого местные староверы привезли из знаменитых Иргизских монастырей, где он получил надлежащую «исправу». Со слов архимандрита Палладия (Пьянкова) известна даже сумма, которую старообрядцы заплатили монастырским старцам за этого священника — 1000 рублей. Этот поп «открыто в глазах православных пастырей совершал свои требы у раскольников и свободно разъезжал по селам, увлекая в раскол православных»³⁶.

Когда в 1832 г. умер беглый поп Гавриил, окормлявший старообрядцев в Ревдинском заводе, то ревдинские старшины «привезли попа по имени Алексия, а откуда и имеет ли он действительные виды быть гласным священником, неизвестно». Пермский епископ Аркадий (Федоров), как только узнал о пребывании нового попа в Ревде, потребовал от губернатора и главного начальника заводов незамедлительного удаления беглого священника и «поступлении с ним и укрывающими его по законам»³⁷. Испугавшись репрессий со стороны властей, старообрядцы переправили о. Алексия обратно на Иргинский завод, где он скончался около 1834 г.³⁸

После этого у староверов Красноуфимского уезда больше не появлялось беглых попов, и к исходу 1830-х гг. подавляющее большинство беглопоповцев Приуралья (как, впрочем, и всего горнозаводского Урала) в силу разных причин, главными из которых были процессы, происходившие внутри старообрядческих общин, перешли к беспоповской практике, положив начало часовенному согласию³⁹.

Отмеченная трансформация проходила на фоне резкого обострения в Приуралье социальной ситуации. Апогей крестьянского движения в крае пришелся на 1835 г., когда дело доходило до открытых столкновений крестьян с правительственными войсками. Не прошли эти события и

---

³⁶ П[алладий], а[рхим.]. Обозрение Пермского раскола ... С. 43.

³⁷ К истории православного старообрядчества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 47. С. 790.

³⁸ Там же. С. 795.

³⁹ Белобородов С. А. Последние священники уральских беглопоповцев (1820-е — 1830-е гг.) // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург, 2008. С. 604–611.

мимо горнозаводского населения. Примечательно, что эти выступления, помимо прочего, носили и ярко выраженную старообрядческую окраску. А крестьянские руководители и идеологи волнений «скрывались у старообрядцев красноуфимских и екатеринбургских заводов»⁴⁰.

Немало их пережидало неприятности в скитах, коими особенно были богаты берега среднего течения р. Сылвы (граница Кунгурского и Красноуфимского уездов). Устойчивые традиции «скитского жития» складывались в этих краях на протяжении второй половины XVIII — начала XIX вв. Известно, например, что вплоть до своей кончины осенью 1845 г. неподалеку от д. Тепляки проживал старец Мамонт (крестьянин Уткинского завода Моисей Рябов, «находившийся в бегах более 30 лет»). По воспоминаниям его «компаньона» М. Сорокина (беглого крестьянина Елабужского у. Вятской губ.), арестованного в 1846 г., с о. Мамонтом он встретился в 1844 г. в Молебском заводе и «удалился с ним в леса для богомолья по раскольническому обряду. С этим лжемонахом Сорокин проживал в келье в лесах Кунгурского уезда»⁴¹. Неподалеку от них находились и другие «богомольни». Во время розыска 1847 г. в этих кельях действительно обнаружили нескольких дезертиров, а также инок Иларию (беглый мастеровой заводчиков Яковлевых Иларион Иванович Горбунов, находившийся в самовольной отлучке 13 лет)⁴², который в 1870-е — 1880-е гг. стал одним из самых авторитетных скитских старцев на горнозаводском Урале. Именно на вторую половину XIX в. пришелся и расцвет урминских скитов⁴³.

О масштабах скитского движения в этом районе можно судить хотя бы по тому факту, что, как отмечали сами староверы, в конце 1850-х гг. вокруг урминских деревень в кельях зимой находило пристанище около 600, а летом до 300 старообрядцев (весной многие возвращались, чтобы повидаться с родственниками)⁴⁴. Действительно, некоторые жители Красноуфимского уезда уходили в шамарские пустыни с завидной регулярно-

⁴⁰ Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. М., 1978. С. 18–19.

⁴¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 6551. Л. 227.

⁴² Там же. Л. 228–229.

⁴³ Об урминских скитах во второй половине XIX в. см.: Белобородов С. А. Старообрядческие скиты в «Урминских пределах» (страница из истории староверия в Пермской губернии) // Проблемы истории России. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 284–294.

⁴⁴ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 319. Л. 6.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

стью, словно на сезонную работу. Так, например, крестьянин Сылвенского завода Авдей Арефьев впервые удалился в скиты еще в 1851 г. Скитскую «школу» он прошел в обители некоего инока Максима, «который учил молиться не иконам, а на восток». Арефьева неоднократно арестовывали, но не за пропаганду раскола, а за самовольные отлучки, однако каждый раз ему удавалось бежать. Лишь спустя 10 лет такой бурной жизни власти взялись за А. Арефьева основательно. При очередном задержании на Сылвенском заводе в 1862 г., он не просто был подвергнут «увещеванию», но вынужден был дать подписку о своем присоединении к Православию (на условиях единоверия)⁴⁵. К сожалению, мы не располагаем сведениями о его дальнейшей судьбе, но отчего-то слабо верится в искренность обращения «закоренелого раскольника» Арефьева.

Несмотря на то, что время царствования Николая I стало серьезным испытанием для старообрядцев всей России (в том числе и в Красноуфимском уезде), староверие, понеся значительные потери (лишившись беглых попов и многих часовен), все же сохранилось как мощное движение. Во второй половине XIX в. главными фигурами в общинах часовенных становятся наставники, духовные отцы и уставщики («начетные люди»), которые всеми силами старались сохранить традиции «древлего благочестия» хотя бы на обрядовом уровне.

Проиллюстрируем этот тезис пространной цитатой из заметки пермского епархиального миссионера о. С. Луканина, который сам неоднократно бывал на старообрядческих богослужениях: «...кругом поражало благолепие внешности, начиная с осязтимого в молельне запаха от кипарисных икон, ароматичных воску ярого свеч, благовонного ладана, чистого пахучего елея, разноцветных подручников и включительно до особого местостояния для женского пола. Наши богомольцы (т. е. представители Православной Церкви. — С. Б.) первее всего здесь поражались множеством иноков или инокинь, чинно одетых в древне-монашеские одеяния, со степенно-суровым видом низко кланяющихся, выставляющих вперед иноков-стариков, покрытых сединами, нередко уважаемых ими схимников <...> Если они входили в часовню или молельню во время богослужения, особенно всенощного, чувство благоговения обнимало их: пред их взором открывался богатый иконостас, украшенный старин-

---

⁴⁵ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1701. Л. 142 – 218 об.

ными, часто драгоценными иконами, десятки горящих лампад, при больших паникадилах и сотни возжженных свеч “сияли яко лице Божие”.

Наставник действовал смиренно, благоговейно и степенно; на правом и левом крылосах по десятку, по два и более, громогласных певцов чинно, тихо, большей частью протяжно заунывно пели церковные песни по старинному крюковому или столповому напеву; множество иноков по правую и левую стороны стояли навтыжку, все с лестовками в руках <...> Чтецы читали неспешно, внятно, стройно. Поучения сказывались нараспев, умирительно. Служба совершалась без опущения. Все множество молящихся крестилось один в один и в одно время, тихим, полным и неспешным двуперстным крестным знамением, с усиленным ударением на челе, на персях и на раменах. Поклоны или метания тоже клали один в один...»⁴⁶.

Однако в это же самое время, по меткому замечанию Д. Н. Мамин-Сибиряка, «крепкая, вековыми устоями сплоченная, масса раскола пошатнулась в самых основаниях, благодаря скрытой работе невидимых родников и подземных ключей. Широкая предприимчивость вывела вожаков [старообрядчества] из прежнего замкнутого состояния, явились новые культурные формы, и, наконец, пробилась первая зелень начинавшегося образования... В раскольничьем мире происходило гибельное разделение, раздор и те недоразумения, которые продолжают дробить все мельче и мельче некогда сильное тело. То, чего не могли сделать никакие внешние насилия, устроилось само собой, скрытым внутренним путем»⁴⁷.

Прямым следствием этого «гибельного разделения» стало то, что, во-первых, наставники большинства общин часовенных стали вести себя значительно авторитарнее. При этом в одном населенном пункте могло существовать две-три общины одного согласия, представители которых, мягко говоря, недолюбливали друг друга. Во-вторых, в Красноуфимском уезде резко возросло число приверженцев различных мелких толков. Так, например, миссионеры отмечали наличие «хотя и в малом количестве... “липовщины”, которая молится не медным, а ли-

⁴⁶ Луканин С. Слово на день святителя Стефана Пермского // Пермские епархиальные ведомости. 1899. № 11. С. 251.

⁴⁷ Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу. Екатеринбург, 1889. С. 40.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

повым крестам»; «розинщины», которая думает невидимо причащаться, открыв рот очень видимо»⁴⁸.

Активизировались странники (которых здесь, как и на горнозаводском Урале, чаще именовали «лучинковцами»). В самом Красноуфимске некоторое время действовала община «тополевец»⁴⁹. Нередко в разных источниках упоминаются дырники, или, как их еще называли — «голбешная вера». Характерно, что местами их компактного проживания стали селения сельского типа — Карзи, Старые Арти и т. п. С большой вероятностью можно предположить, что это учение появилось в уезде при непосредственном участии дырников из Оханской округи. Когда они переселялись в красноуфимские деревни, то старались обустроиться отдельно, жили замкнуто, не общаясь с местным населением, что порождало множество слухов о них: «Были какие-то голбешники, они никого в избу не пускали, их усадьбы отдельно стояли, в голбце (т. е. в подполе. — С. Б.) у них дыра проделана — туда Богу молились».

Одним из самых показательных случаев «раскола в расколе» стало появление толка «неплательщиков», образовавшегося вскоре после 1861 г. От странников или бегунов неплательщики заимствовали учение об антихристе и последнем времени. Как известно, это учение проникнуто глубоким пессимизмом, отмечено печатью безнадежности. Неплательщики, как и странники, учили, что правда исчезла из мира, что пришли последние времена, так как антихрист овладел миром, воплотившись в духовных и гражданских властях до царя включительно.

Чтобы избавиться от власти антихриста, чтобы избежать вечной гибели, остается одно средство: раз и навсегда отказаться от всего, что исходит от антихриста, не признавать ничего, что отмечено его печатью. Исходя из этого положения, неплательщики постепенно дошли до полного анархизма, так как начали отрицать Церковь, законы, властей, царя и государство со всеми его установлениями. Платить налоги и подати — грех, так как, по их мнению, это значит поддерживать власть антихриста, т. е. царя. Повиноваться новым властям нельзя, ибо они установлены не от Бога, а от царя-антихриста⁵⁰.

Наиболее серьезные выступления неплательщиков произошли во

⁴⁸ Нечаев С. Д. Дневник. С. 145.

⁴⁹ Архив ЛАИ УрФУ. Дневники. Д. 18 / 76–15. Л. 28.

⁵⁰ Пругавин А. С. Неприемлющие мира. М., 1918. С. 11–12.

время призывных кампаний 1874 и 1875 гг. в Михайловском, Верхне- и Нижнесергинском заводах. Доходило до открытого противостояния властей и местных жителей. В результате многих осудили военными судами, а некоторых зачинщиков волнений сослали в Сибирь. С перерывами выступления неплательщиков продолжались всю вторую половину 1870-х и начало 1880-х гг.⁵¹

Еще одним важным фактором, несомненно оказавшим влияние на состояние старообрядчества в Красноуфимском уезде, стала активная деятельность миссионеров Русской Православной Церкви по распространению единоверия. За 15 лет (с 1835 по 1850 гг.) в уезде было освящено девять единоверческих церквей (при этом 4 — из старообрядческих часовен: в Иргинском, Уткинском, Бисертском и Сылвенском заводах). Позже появилось еще три единоверческих храма. И если первоначально единоверцев было немного (например, в Иргинском заводе в 1836 г. — всего 93 человека), то уже к началу 1890-х гг. их численность (по официальным данным) выросла многократно (в том же Иргинске — 1660 душ обоего пола)⁵².

Населенный пункт	Церковь	Время основания/освящения	Прихожан в 1877/1882/1894 гг.
Молебский з-д	Покровская	1834/1835	341/369/322
Иргинский з-д	Свято-Троицкая	1835/1841	783/738/1660
Уткинский з-д	Никольская	1836	1129/1215/1276
Сылвенский з-д	Свято-Троицкая	1839/1840	271/ /2629
Шайтанский з-д	Христорожественская	1839/1840	46/975/1326
Нязепетровский з-д	Никольская	1846	229/217/281
Березовское с.	Вознесенская	1849	329/378/388

⁵¹ Пругавин А. С. Неприемлющие мира. С. 35–40.

⁵² Таблица составлена на основании опубликованных данных: Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 127–128; Пермский епархиальный адрес-календарь / сост. Н. Д. Топорков. Пермь, 1882. С. 88–89; Сведения о единоверческих приходах и церквях в Пермской епархии, как материал для истории Пермской миссии // Пермские епархиальные ведомости. 1883. № 2. С. 10–11; № 3. С. 21; Шишонко В. Н. Пермская летопись. Период 5. Ч. 2. Пермь, 1887. С. 592; Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 г. и справочная книжка для духовенства / сост. И. Шестаков. Пермь, 1894. С. 183–184; Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 216–316.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

Бисертский з-д	Рождество-Богородицкая	1850/1854	363/364/396
Шемахинский з-д	Свято-Троицкая	1850/1859	460/495/568
Тисовский з-д	Христорождественская	1855	463/496/550
Артинская пристань	Введенская	1860	195/230/308
Саранинский з-д	Рождество-Богородицкая	1864/1866	888/937/

Несмотря на, казалось бы, очевидные успехи единоверия в Красноуфимском уезде, где, по данным I Всероссийской переписи населения, в конце 1890-х гг. насчитывалось около 260 тыс. человек, православными считалось 187,2 тысяч, единоверцев было примерно 8300, а старообрядцев все еще проживало 14837 человек. Неустойчивое положение единоверия наглядно проявилось вскоре после 17 октября 1905 г., когда был опубликован манифест «О даровании населению незыблемых основ гражданской свободы и об установлении нового законодательного порядка», фактически уравнивший в правах старо- и новообрядцев. Власти и раньше подозревали о существовании «мнимых единоверцев», теперь же отток людей из единоверческих храмов стал вполне явным и весьма значительным. И без того сложную ситуацию с единоверием многократно усугубили революционные катаклизмы.

Хотя у единоверцев красноуфимской округи с 1925 по 1931 г. (формально — до 1937 г.) даже был отдельный епископ — Руфин (Брехов), который именовался Саткинским и Иргинским⁵³, на деле положение было довольно плачевным. В качестве примера хотелось бы напомнить непростые истории жизни настоятелей Введенской единоверческой

⁵³ Руфин (Брехов) — родился в 1882 г. (по другим данным — 1894) в с. Шуртан, рядом с Иргинским заводом. В 1920 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеромонаха. Возведен в сан игумена единоверческого монастыря в г. Сатка. В 1923 г. арестован и выслан на 3 года в Среднюю Азию. 7 мая 1925 г. в Теджене (Туркмения) хиротонисан архиепископом Андреем (Ухтомским) и епископом Львом (Черепановым) в единоверческого епископа Саткинского и Иргинского (в литературе постоянно воспроизводят ошибочное — «Игринского»), викария Уфимской епархии. После отбытия ссылки жил в г. Сатке, откуда управлял своим викариатством. Не признавал юрисдикции Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). В 1931 г. приговорен по ст. 58 п. 10 УК РСФСР к 3-м годам ссылки в Северный край «за контрреволюционную пропаганду и агитацию». Затем жил в Уфе, где служил в Крестовоздвиженской церкви. Расстрелян в 1937 г. С июля 1928 по сентябрь 1929 г. именование единоверческого епископа Иргинского носил Стефан (Расторгуев), перешедший в Русскую Древлеправославную Церковь.

церкви, появившейся в Артинской пристани еще в 1860 г. и действующей до настоящего времени (правда, в статусе православной).

Михаил Александрович Распопов (1862 г. р.), священник единоверческой Христорожественской церкви Шайтанского завода, был переведен в Пристань в 1910 г. Ему чудом удалось пережить красный террор времен гражданской войны. Будучи уже немолодым человеком, в 1919 г. он выхлопотал назначение в глухомань — в церковь с. Старые Арти, надеясь, что там до него карательным органам будет сложнее добраться. Пристанская же церковь более 15 лет оставалась без священника. Не оправдались и надежды о. Михаила на спокойную старость: в 1937 г. его арестовали и приговорили к 10 годам лагерей.

Герман Иванович Симагин (1885 г. р.), диакон, позже священник Троицкой единоверческой церкви Нового села (Иргинский завод, Шуртан). Участник I-го Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в Санкт-Петербурге в январе 1912 г. После того как Иргинский храм в 1930-е гг. был закрыт, о. Герман определен к Введенской единоверческой церкви п. Пристань, но служил там совсем недолго. Также арестованный в 1937 г., он был приговорен к расстрелу.

Пожалуй, последним иереем, служившим в Пристани по старому обряду, был о. Симеон Белов, приехавший сюда через три года после трагической смерти своего предшественника. Однако и его пребывание здесь было коротким (июль 1940 — август 1941 гг.).

После войны вопрос о единоверческом служении во Введенском храме не поднимался и как-то сам собой отпал. В наши дни лишь немногие прихожане помнят о своих «единоверческих корнях», но что это такое — объяснить не могут.

В конце нашего очерка необходимо упомянуть и о том, что с конца 1850-х гг. в Приуралье появляются общины старообрядцев нового согласия — белокриницкого. В Красноуфимском уезде наибольшее число «австрийцев» проживало в Сылвенской волости, а сам Сылвенский завод, без сомнения, являлся крупнейшим центром этого согласия во всей округе. Этому немало способствовала активная деятельность иеромонаха Савватия (Левшина), избравшего заводской поселок своей «резиденцией». Вероятно, именно его можно считать основателем местной общины белокриницких. Правда, деятельность Савватия (позже — старообрядческий епископ Тобольский и всяя Сибири, а с 1882 г. — старо-

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

обрядческий архиепископ Московский) продолжалась здесь недолго: в 1857 г. его арестовали (именно на Сылвенском заводе) и отправили на родину — в Черноисточинск⁵⁴.

Первый в этих краях священник белокриницкой иерархии Сафоний Панкратов был рукоположен еще в 1861 г. Он служил в Сылвенском заводе вплоть до своей кончины в 1879 г. Довольно долго богослужения проводились в доме крестьянина Галактиона Ржанникова, однако в начале 1880-х гг. представители местной администрации конфисковали всю церковную утварь, иконы и книги, а молельню запечатали⁵⁵. Кстати, последнее обстоятельство сыграло важную роль в судьбе уроженца Сылвенского завода, известного в истории староверия под именем Феодосия (Быкова). После ликвидации молельни он, тогда еще совсем молодой человек (1853 г. р.), решает перебраться в Сибирь. Там в Михаило-Архангельском скиту в 1884 г. принял иноческий постриг. А 23 сентября 1899 г. был рукоположен во епископа Томского и всея Сибири⁵⁶.

Более 20 лет старообрядцы Сылвенского завода не имели постоянного храма. Литургия, например, совершалась в поле, в полотняном алтаре. Лишь в начале XX столетия положение изменилось — появились стационарные молельные дома. В это время сылвенским приходом руководили священники Иоанн Верхотуров и Иоанн Иванов. Кроме того, общины белокриницкой иерархии возникли в селах Верх-Арий, Русская Тавра, Ут, Сарана и Пристань.

Образовавшаяся в начале XX в., верх-арийская Троицкая старообрядческая община получила официальный статус в 1910 г. В состав прихода входили селения Тюш, Бисерть, Елыма, Сарга и Ачитский завод. Священником служил о. Матвей Семенович Коровин⁵⁷.

Почти одновременно появилась община старообрядцев белокриницкого согласия в селении Русская Тавра Сажинской волости, распо-

---

⁵⁴ Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви — белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 141–142.

⁵⁵ Материалы по истории старообрядчества. Сылвенский завод, Пермской губ. // Церковь. 1909. № 5. С. 183.

⁵⁶ Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири... С. 147.

⁵⁷ Перечень зарегистрированных старообрядческих общин // Церковь. 1910. № 35. С. 884.

ложенном на самом юге уезда. Ее первым руководителем был Онисифор Иовлич Мамаев⁵⁸.

В 1909 г. в с. Ут Каргинской волости состоялось освящение места под Введенскую старообрядческую церковь⁵⁹, которую, однако, так и не успели построить до 1917 г.

Община старообрядцев белокриницкого согласия в заводском поселке близ Саранинского завода появилась в 1910-е гг. Как и во всех других случаях, подавляющее большинство прихожан являлись бывшими часовенными. Вероятно их «заводское» происхождение определило тот факт, что этот приход считался одним из самых «сложных». Накануне Первой мировой войны местным пастырем стал о. Иоанн Кудрин, который впоследствии, пройдя через многие испытания, стал одним из руководителей старообрядческой церкви в Харбине⁶⁰.

Пристанская община была образована еще во второй половине XIX в. Строителем и первым пресвитером старообрядческой церкви, освященной в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм (1908 г.), довелось быть о. Герасиму Тимофеевичу Глушкову, присоединившемуся к «австрийцам» из часовенного согласия. Во священники он был рукоположен в ноябре 1904 г. и руководил приходом до своей кончины в мае 1914 г.⁶¹ С 1913 г. в Введенской церкви священствовал его сын — о. Иоанн Глушков⁶², а после его ареста в 1934 г. сюда был определен священник упраздненного верх-арийского прихода о. Никифор Заплатин, которому суждено было погибнуть в заключении в 1942 г.

После этого около двух лет общину возглавляла инокиня Анфиса Лыбина. С ноября 1944 г. здесь (вначале временно, а с 1945 до 1954 г. — постоянно) служил протоиерей Роман Топорков (ранее около 20 лет священствовавший в Миассе). С середины 1950-х гг. общиной руково-

⁵⁸ Адрес священных лиц, церковно-общественных деятелей старообрядческой церкви // Настольный старообрядческий иллюстрированный календарь на 1908 г. Нижний Новгород, 1908. С. 72.

⁵⁹ С. Ут, Красноуфимского уезда // Церковь. 1909. № 49. С. 1381.

⁶⁰ Белобородов С. А. «Поле битвы духовной» — Китай (Из истории полемики между старообрядцами и ново-обрядцами в 1930-е гг.) // Уральский исторический вестник. № 2 (23). 2009. С. 152–156.

⁶¹ [Некролог Г. Т. Глушкова] // Церковь. 1914. № 38. С. 892–893.

⁶² Старообрядческая община с. Пристани Артинского района Свердловской обл. // Старообрядческий церковный календарь на 1949 г. М., [1948]. С. 52, 54.

«И вскоре раскол здесь необычайно усилился» ...

дил священник Григорий Безматерных, пользовавшийся большим уважением среди староверов округи.

С 1975 г. в селе Пристань служил протоиерей Нестор Соловьев, которого, по словам хорошо знавших его людей, «сильно преследовали местные власти, следили за его перепиской, за каждым шагом, и довели до смерти от инфаркта». После о. Нестора в Веденском храме настоятельством о. Сергей (Соловьев?), а затем некоторое время службу вела Марфа Григорьевна Соколова (уставщица, обладавшая «исключительным» голосом; «по образованию она была малограмотная, но в совершенстве знала богослужебный устав и прекрасно владела церковным пением»), упокоившаяся в 1999 г. После отца Сергея около пяти лет окормлял общину и периодически совершал в храме богослужения протоиерей Геннадий Коробейников. А в начале 1980-х сюда еще диаконом для ознакомления приехал нынешний настоятель храма отец Иоанн Устинов⁶³.

Завершая наш далеко не полный рассказ о староверии на землях бывшего Красноуфимского уезда, отметим, что существование в этих краях нескольких приходов Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ, так теперь называются бывшие «белокриницкие»), как показала жизнь, стало благом для местных старообрядцев. Благодаря четкой структуре РПСЦ, во многом схожей с институтами Русской Православной Церкви, староверие все же продолжает существовать, пусть и в достаточно сильно трансформированном виде. В наши дни невозможно представить публичные собеседования, которые бы проводили убежденные седиными старообрядческие старцы с миссионерами; нет образованных начетчиков, способных «от Писания» говорить «о Боже-ственном»; в регионе не осталось ни одного сколько-нибудь серьезного скитского центра; и без того немногочисленные в крае «святые места» заброшены. Подавляющее большинство «микроскопических» общин часовенных являют собой довольно жалкое зрелище.

К сожалению, существовавшие ранее традиции почти полностью утрачены. Нынешнее староверие со всем основанием можно назвать «старообрядчеством», поскольку от бывшего величия духа, знания «корней и истоков», грамотности, убежденности в своей правоте остались только обряды (да и те, например, у часовенных, выполняются поразному, далеко не в соответствии с каноном).

⁶³ Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири... С. 166.

Sergey A. Beloborodov

**“AND SOON THE SPLIT STRENGTHENED”
(FROM THE HISTORY OF THE OLD BELIEVERS
IN KRASNOUFIMSK DISTRICT)**

The article examines the history of the Old Believers in Krasnoufimsk District since the XVIII century to the present day. The spread and operation of the split is considered against the background of historical events which have taken place in the Urals and in Russia in general. The author makes extensive use of pre-revolutionary periodicals and archival materials.

Keywords: *Old Believers, Krasnoufimsk District, history of Old Believers.*